

ГРАЖДАНКА НА ЛИНИИ ФРОНТА

по рассказам участников боевых действий
основано на реальных событиях

**Артём Гульяев
Ксения Петрова**

Гражданка на линии фронта

<https://litres.ru/74222589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — военкор, видевший всё. Она — молчаливая художница, потерявшая всё. Их свела война. Их разделяли километры фронтовых дорог и призраки из прошлого. Но в аду, где стираются все правила, осталась только одна задача — выжить вдвоём.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Артём Гультяев, Ксения Петрова Гражданка на линии фронта

Глава

Глава 1. Начало. Андрей.

Вы хотите узнать про мою историю жизни? Ну что же, давайте начнём!

Переместимся с вами в год так 2021-й. Лето, солнце, жара. Родной городок под названием Самара... Как сейчас помню: Центральный парк, я с прекрасной девушкой Юлькой. Нам по 17 лет, она как обычно весело и громко шутит, ослепляя меня своим сияющим от счастья лицом. В тот день я должен был рассказать ей о том, что мне уже звонили из военкомата и напоминали про мой приближающийся день рождения. Скоро восемнадцать лет, срочная служба и так далее... Но рассказать я не смог.

Сам не заметил, как пришло время. Помню тот вокзал: мама вся в слезах, родные прощаются со мной как в послед-

ний путь. Но я всё жду её, ту самую, прекрасную девушку — Юлю. И вот наконец я вижу, как она вбегает на заполненный людьми перрон и в прекрасном платье бежит в мою сторону. До отправления остаются считанные минуты, мы сталкиваемся и просто молча стоим с ней в обнимку. И тут я понял, что пора... Пора ей признаться, что я к ней неравнодушен уже который год. Встаю перед ней на правое колено, начинаю говорить о чувствах, и тут всё — капитан чуть ли не силой затаскивает меня в вагон. Хотя я и не успел договорить, но думал, что она всё поняла и скоро даст мне ответ.

По своей молодой глупости и забывчивости я оставил свой сотовый дома. Теперь оставалось надеяться только на почту. Благо, я знал и адрес девчонки, и своих родных. Писал я часто — и домой, и своей судьбе (как я полагал на тот момент). Но ответа от неё всё не было и не было, да и родители про это тоже ничего не говорили.

Вот, наконец, подошла моя служба к концу. Уже скорый поезд везёт меня в тёплый родной городок. Но я знаю, что скоро придётся опять надевать форму, только на этот раз цвета хаки. Да, все те профбеседы в части всё-таки не обошли меня стороной. Но меня больше беспокоила не это, а встреча с той самой Юлей, от которой я так давно не получал ни строчки.

Прибыл в город, отметил­ся в военкомате, наконец уви­дел­ся с родными. Блин, всё как по рас­порядку. Но оставалось ещё два самых сложных дела: разговор с Юлей и нужно было ещё как-то рассказать родным о такой важной новости. А на всё про всё оставалось не так уж и много времени.

Вот, наконец, подошёл тот самый момент. Легендарный Центральный парк. Вижу: неспешным темпом идёт знакомая девушка... Пойдите-пойдите, неужели! Юлька! Полный радости, я побежал в её сторону. Она меня узнала, мы обнялись. Я стал её расспрашивать, мол, почему молчала так долго? Что насчёт моего предложения?

Насчёт писем она извинилась, сказала, что все присланные мной письма читала, даже на некоторые писала ответ, но, видимо, письма затерялись или что-то с ними случилось. А насчёт моего предложения попросила дать ей ещё чуть-чуть времени, чтобы подумать. С одной стороны, меня это смутило, но с другой — я понимал, что это не такое уж и простое решение. Ну, раз уж пошла такая пьянка, первой про контракт я рассказал именно ей. А там дальше всё по классике: я и дурак, и меня там «убьют», и ещё было очень много «и». Но это всё меня только радовало, ведь раз уж переживает, значит, хоть какая-то капля любви должна же была быть.

С родными всё оказалось не легче. Отец чуть дома не за-

пер, мать — в слёзы. Но все они прекрасно понимали, что я уже не ребёнок и сам способен понимать, что для меня действительно будет лучше.

Но вот наступает день X. Нас с парнями собрали в Братском гарнизоне, где в дальнейшем должны были распределить по точкам. Час, другой, куча проверок документов. Но вот наконец мне протягивают бумагу с точкой дислокации — Донецк. Я прекрасно понимал, что там сейчас ой как неспокойно, но это было для меня как долг чести. Возможно, одной из причин, почему меня отправили именно туда, было то, что ещё на гражданке мне удалось закончить курсы военкора, а, по слухам, их там ой как не хватало.

Ну ладно. Нас повели в ближайший ларёк, чтобы мы смогли докупить все недостающие личные вещи. При посадке в автобус Юля каким-то образом смогла пройти через всё оцепление и найти именно мой автобус.

Глава 2. Почти приехали. Андрей.

Ехать нам оставалось ещё буквально несколько часов, как вдруг местные жители нас встретили с мягчайшим приёмом. Ну, как жители... скорее, птички. Да, вы не ослышались — только приехали, а тут на тебе: косяк то ли воробьёв, то ли каких-то ещё бесов вспорхнул над головой. Мы моментально

вскочили со своих мест и разбежались кто куда, так чтобы эти нас не завалили. Спасибо Господу Богу, что всё пронесло — видимо, просто облетали и местность высматривали. А у нас на тот момент, как на зло, не было ни оружия, ничего. Хотя, нет, было у меня оружие, на которое разрешение не требовалось — моя камера, которая стала со мной единым целым.

Дала нам, конечно, эта ситуация прикурить, но ничего не оставалось, как только паковаться обратно и добираться до конечной.

Прибыли. Получили вводную от комбата: кто мы на самом деле и чем занимаемся. А дальше был самый жёсткий месячный вводный курс, после которого, по мнению начальства, мы были «готовы» к сражениям.

Как я и предполагал — к военкору в части на серьёзе никто не относился. Все говорили, что это халтура и мы толком ничего не делаем. И, конечно же, были фразы по типу: «Даже правду не можете сказать». Как же было жаль, что я не мог им всё объяснить, что и как происходит.

Но всё-таки нашёлся один паренёк — Димка Иванов, он же Пионер. Крепкий парень невысокого роста. Даже из-под балаклавы проглядывалась смугловатость и особые черты

лица, которые не описать словами, но точно запомнить на всю жизнь. Да и чистые, как небо, невинные голубые глаза западают в душу, словно видят тебя насквозь. Не могу объяснить, почему я описываю его словно маленького ребёнка, хоть он меня и старше, но всё таки.

Поначалу разговор начался с очередного прикола в сторону военкоров, но там слово за слово — так я ему и рассказал всё, что было можно. После нашей беседы его мнение и отношение полностью поменялось. А там дальше от работы перешли на более личные темы. Оказалось, что сам он с Ростова-на-Дону, чуть постарше меня (мне на тот момент было уже 20 лет). У него тоже дома осталась любимая девушка, которой по приезду планирует сделать предложение.

Как я потом в дальнейшем узнал — позывной ему дали уже здесь, за трудолюбие и хорошую работу. Да и в целом — парень оказался неплохой.

Неплохой то неплохой, да вот пора было работать на полную катушку. Хоть нам и говорили, что тут затишье, но помимо обыденных прилётов дронов и взрывов всякой гадости...

Глава 3. Тишина. Ольга.

Тишина бывает разной. Та, что была раньше, была живой и какой-то тёплой. Она звенела светом на кухне, шелестела страницами газет, гудела низким басом отцовского голоса. Её можно было будто потрогать.

А эта тишина — другая. Мёртвая, густая, как вата. Она впитывает в себя все звуки, даже собственное сердцебиение. Иногда её разрывает далёкий грохот, и тогда стены этого подвала вздрагивают, с потолка сыплется пыль. Я тут же замираю.

Становлюсь частью тишины. Частью развалин.

Пахнет гарью, но это скорее вкус. Вкус конца света. Он уже везде. Вьелся в стены, в одежду, в волосы. Я уже даже не помню, как пахнет дождь на море. Память выдаёт лишь обрывки: синева, крик чаек, лёгкий ветерок. Мариуполь. Дом. Когда я уезжала, всё было именно так.

Я не знаю, сколько я уже сижу тут, в этом подвале я потеряла счёт времени. Запасы пищи и воды на исходе. Сжимаю в руках кусок кафеля. Такие же цветочки были на бабушкином фартуке. Это не память — доказательство. Доказательство того, что это всё не сон.

У меня есть несколько свечей, уголь, карандаш и блокнот. Чтобы окончательно не сойти с ума в этой дыре, я рисую.

Ещё веду дневник на случай, если меня найдут поздно.

Нога затекла. Пытаюсь поменять позу в темноте. Натыкаюсь на пустые банки. Нужно идти наверх, искать припасы. Но там — свет. А я стала ночным существом. Единственный источник света в моём убежище - пламя восковой свечи. Оно даже немного греет.

Внезапно тишину разрывают новые звуки. Не привычный дальний гул, а резкие и близкие. Голоса. Чужие. Лай команд. Шаги прямо над головой.

Сердце не замирает, а, наоборот, вырывается из груди, колотится где-то в горле.

Но потом — новый звук. Стон. Человеческий. Не команда, не угроза. Боль.

Я вжимаюсь в стену, стараясь не дышать. Что-то внутри кричит: сиди тихо, и тебя не засекут.

Вдруг, слышу шаги. И, причём, вовсе не далеко, не на поверхности. Кто-то приближался к моему подвалу. Я стараюсь не дышать. Он совсем рядом.

В глаза ударил уличный свет, хоть и совсем щёлочка, но

мне хватило её чтобы ослепнуть на несколько секунд. Зрение восстановилось довольно быстро, и я увидела приближающийся силуэт...

Глава 4. Работа есть работа. Андрей

Ну что ж, извините за долгое молчание — работа как-никак.

Отбились, всё в порядке. Конечно, часть парней, ставших для меня уже чуть ли не кровными братьями, зацепило немножко — куда без этого! Но вот что интересное: чем мы ближе к городу, тем больше на меня налегают воспоминания... Вот только какие? Нет, не скажу пока ничего... Всё в голове перемешалось, словно в первый раз иду в подобную местность. Да, крыша — небо, которое время от времени затягивает полотном дронов, стены — высокие деревья или плащ-палатки (тут уж как придётся), а про часть гигиены я лучше не буду говорить).

Вы вполне могли подумать, что я жалуюсь, но — наоборот! Для комнатных политиков или других людей, считающих, что это неприятно, неудобно и тому подобное, именно для освещения этих моментов я вам расскажу: не обязательно находиться под постоянными прилётами, просто поживите в лесах, побитых городах и другой местности без ваших интернетов и тому подобного, за которые, мне кажется, вы

готовы даже бунтом пойти! Но именно там вы ощущаете вкус свободы и сможете прочувствовать свежий воздух сквозь тугой запах пороха.

Не считайте меня экспертом или зазнайкой! Я простой военкор, стремящийся показать как можно больше правды в этом мире, и всего лишь! А такие моменты — это действительно реальность!

На дворе близится октябрь, мы всё ближе к финишной прямой! А представляете, я уже совсем забыл, кто я... Как странно бы это ни звучало, я начал задаваться вопросом — «Кто я?». Ну серьёзно, я «бегаю» то от миномётчиков к родной «пехоте», то от неё к танкистам и наоборот. Вот и как тут не задаться этим вопросом? Всё так-то оно так, но меня отвлекают два факта. Первый: скоро заканчивается мой срочный контракт с военкорами... Примерно в ноябре. А второй: чем ближе к свободному городу, тем больше воспоминаний. Лет в 17 я уже ездил сюда... Точно! Выставка...

Я уже ездил сюда много лет назад на слёт молодых фотографов! Конечно, не участником, но всё же было дело. Никогда бы не подумал, что вспомню про это при очередном «переезде». Вот бы ещё встретить одну рыжеволосую девчонку с того события. Помню её работы, они не были «универсальными», совсем наоборот, такой стиль мало кто использовал — делать из живого неживое и наоборот. Как вспом-

нил, так и описал, уж извините, как я уже говорил — не учёный! Осталось только вспомнить, как её зовут, да я понимаю, что шучу, но это помогает мне хоть как-то отвлечься от заезженного вопроса.

Ну что, и снова я у своих товарищей, пора показывать работы настоящих парней!

Сегодня должны покрыть некоторые точки, они и должны нам дать возможность для ускоренного проникновения в город. Вперёд!

Аааа... Чёрт... Всё-таки пропустили одного...

Началось всё, конечно, не совсем понятно, но расскажу. Мы покрыли сеткой некоторые важные точки противника, помимо этого нам приходилось вести двойную работу: крыть не только «залпами квадрат», но и отбиваться от всей гадости, что летит нам в отместку. Вроде за всеми смотрели, но нет... Одну такую мышь всё-таки проглазели..

Не знаю, что это было, но слава Богу, я и парни отделались лишь лёгким звоном в голове, а вот наша «неспокойная» пошла по одному месту... Значит, отслужила своё...

После такого косяка нашу группу быстро притащили в медсанбат. Я увидел то, чего так долго опасался... своих парней, которым я не смог ничем помочь, а за их целостью, воз-

можно, и моя жизнь.

У меня стоял выбор: ехать домой на отпуск или оставаться и окончательно открыть город. Да, конечно, я и не думал. Точно знал, что останусь и пробьюсь в этот чёртов округ, поэтому с парнями в срочном порядке прибыли обратно.

Этот поступок мы не считали геройством, да и никто так не думал, да и честности ради, я винил себя за этот случай. После него во мне всё как-то переменялось... Ночью не спал, всё думал, где именно я не доглядел, пересматривал кадр за кадром, пытаюсь найти этот момент (благо, камера осталась «жива», но, естественно, покоцалась), но не нашёл ответа....

Глава 5. Ближе.... Ближе к цели. Андрей.

Как я уже ранее сказал, от госпиталя мы отказались, поэтому нас в скором времени вернули обратно на позиции. Только прибыли, а тут на тебе! Они уже успели максимально приблизиться к «воротам» города, что оставался буквально один прорыв — и город уже за нами. Да что там прорыв, можно было в принципе просто взять и накатом, как цари, войти, но нет, безопасность важнее всего! Даже здесь. Поэтому пока не отработают сапёры и БПЛАшники, мы туда ни ногой.

Такими темпами, там день, сям день, но всё же свершился этот коронный день, «МЫ ВХОДИМ В ГОРОД!» Эта фра-

за звучала из уст каждого рядового и его «утюга», гудка каким-то волшебным образом разговаривавшего со своей роднёй. Ну да ладно, я твёрдо сказал, что этот день мне никто и ничего не испортит! Да, дроны хоть и летали редко, но было уже как-то всё равно.

И вот, мы с мужиками, нацепив первые попавшиеся брошежилеты, без сопровождения техники стали входить. Брошенная целая и подбитая техника с «заражённым коричневым флагом», люди в воинской форме и простые, которые уже никогда не встанут и никому не расскажут, что здесь когда-то было... Чёрные, покорёженные хрущёвки со следами от боеприпасов малого и крупного калибра. Дома в форме рампы для скейтборда, без углов, горящий с пропагандистскими листовками асфальт — это всё, что нам открылось при входе. Но подождите-ка, что это за звук? Как будто котёнок мяукает. Хм... и доносится-то он из самого заваленного подвала. Я спросил «Кэпа», даёт ли он добро на попытку пройти. Он лишь устало кивнул головой, и мы приступили к разбору завалов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.